

© Н.П. ДВОРЦОВА

kaf_idir@utmn.ru

УДК 821.161.1 (092) (571.12)

СЕВЕРНЫЙ МИФ АНАТОЛИЯ ОМЕЛЬЧУКА

АННОТАЦИЯ. В статье на материале «Книги Севера» (2010) и «Книги Ямала» (2010) анализируется поэтика и реконструируется контекст северного мифа А. Омельчука.

SUMMARY. The article deals with the poetics of the northern myth and reconstruction of Anatoliy Omelchuk's northern myth in his books «The North book» (2010) and «Yamal book» (2010).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Поэтика мифа, северный миф, северный текст, космо-софия севера, non-fiction.

KEY WORDS. Myth poetics, northern myth, northern text, cosmosophy of the North, non-fiction.

Анатолий Омельчук-писатель — это энциклопедизм мышления, единство документализма и лиризма, экспрессивность языка и стиля, актуальность жанра pop-fiction. В воссоздании Сибири как планетарного, исторического и культурного феномена ему нет равных в современной литературе.

Теме Севера, автобиографической в истоках, посвящено более десяти книг А. Омельчука. О Севере была его первая книга — «Салехард» (1978). Потом появились книги об исследователях и исследовании Севера («Зов Арктики», 1980; «Рыцари Севера», 1982; «К неведомым вершинам», 1985), об освоении его нефтяных и газовых богатств («Арктическая разведка», 1983; «На полярных ветрах», 1983), о «тюменской нефтегазовой империи» («Север с большой буквы», 1989; «Соленая Арктика», 1989; «Великий Уренгой», 2006).

Любимыми героями А. Омельчука стали люди, которых он называет ревни-телями и радателями Севера, люди-подвижники, однажды «заболевшие Севером» и оставшиеся верными ему навсегда. Важнейшей для писателя окажется, кроме того, тема судьбы и загадки коренных северных народов, тысячелетия назад вы-бравших эти земли местом своего обитания: кто они, откуда и зачем пришли?

Казалось бы, книга «Нежный Север» (2004) завершила его частное, по опре-делению автора, открытие Севера, контуры его северного мифа, но в 2010 г. выходят в свет «Книга Севера» и «Книга Ямала». Если писатель так давно (32 года!) пишет о Севере, то возникает закономерный вопрос: что нового поя-вилось в творчестве А. Омельчука с этими книгами и какой во всем этом культурный смысл?

Творчество А. Омельчука достаточно часто было предметом осмысления в региональной критике [1]. О его произведениях писали лучшие литературо-веды Екатеринбурга и Тюмени: Л. Быков, Е. Зашихин, Ю. Мешков, В. Рогачев, Н. Рогачева, Г. Данилина и др. [2]. О его творчестве создано монографическое исследование [3]. Вместе с тем не существует системного осмысления истоков,

эволюции, структуры, контекста и функционирования северного мифа А. Омельчука, принципиально важного для понимания творческой индивидуальности писателя и его пути в литературе.

Привычное нам мироустройство, по меньшей мере последние 2-3 века, определяется, как известно, противостоянием Востока и Запада, взаимодействие которых и создает то ли загадку русской души, то ли особенный русский путь в истории. Однако в последней четверти XX века, в сущности, на рубеже веков и тысячелетий, предпринимаются попытки пересмотреть традиционную картину мира, которую начинают выстраивать уже две цивилизационные оси: не только Восток-Запад, но и Север-Юг. Во всяком случае, активизация оси Север-Юг (богатый север — бедный юг, нефтегазовый север — сельскохозяйственный юг и т.д.) в нашем регионе в конце прошлого века радикально изменила геополитические границы, заставила выстраивать жизнь огромной Тюменской области на новых экономических и культурных основаниях.

На рубеже веков и тысячелетий появляются новые и все громче начинают звучать старые понятия: северный формат, северная перспектива России и мира, метафизика Севера, космофизика, геософия и философия Севера, северная цивилизация, нордическая душа, северный тип человека, северный проект, Полярная Атлантида, новая Гиперборея, глобальный Север и т.п. Самые оптимистически и радикально настроенные говорят о планетарном, глобальном северном повороте в воззрениях современного человека [4], [5].

Ученые Архангельска, Новосибирска, Салехарда и других городов реконструируют мощную многотысячелетнюю традицию осмысления Севера, соединяя мудрость древних и вызовы современности. Северный текст русской культуры обретает контуры и начинает активно структурироваться и изучаться [6]. Он сегодня немыслим без таких разных писателей, как Б. Шергин, Ю. Шесталов, А. Неркаги, Е. Айпин — всех тех, кто стал голосом и словом родной для них северной земли. Книги А. Омельчука о Севере — также, безусловно, знаки северного поворота современного человека, часть северного текста культуры, однако его взгляд на эту землю иной, он — из тех, кто пришел Север открывать и осваивать. Особенность его взгляда связана и с профессиональным, новостным журналистским мышлением, делающим его книги книгами очевидца и участника событий. Кстати, возможность быть современником и летописцем грандиозного авангардного проекта советской власти, связанного с освоением Севера, «Великим Освоением», А. Омельчук считает одной из главных удач своей жизни. Книги о Севере А. Омельчука, таким образом, представляют то востребованное ныне направление современной литературы, которое принято называть литературой non-fiction.

Вопреки утверждениям автора («Север - это не география, не пространство» [7; 3]) Север в новой книге А. Омельчука, безусловно, пространство (хотя и особенное), пространство топографически точное, хотя географические названия звучат, как мелодии нездешнего мира: Мангазея, Таймыр, Ямал, Харасавэй, архипелаг Новая Земля, отмели Шараповы Кошки, Мыс Желания, залив Креста, Байдарацкая губа, Салехард, Амгуэма, Эгвекинот, Марра-Сале, Усть-Юрибей, Гыда, Константинов Камень.

Но Север А. Омельчука — это не только сибирская и российская земля, он многомерен и, как утверждает автор, нескончаем: он включает в себя страны «Полярного круга человечества» (Норвегию, Финляндию, США, Канаду, Исландию).

дию, Данию, Гренландию), а путь на Север «начинается с Тибета. Север начинается с Тибета». Физическая география, таким образом, превращается в географию сакральную, а реальный Север - в северный миф А. Омельчука, главная формула которого «Север — высокогорье равнин», а суть — Тайна [7; 585].

Очевидно, поэтому важнейший архетип северного мифа А. Омельчука — путь, путь на Север и к Северу, а большинство героев — люди пути, они открывают, изучают, осваивают Новую землю. Чаще всего их путь невероятно труден, он на грани жизни и смерти, почти всегда он необъясним. Зов Севера столь же властен, сколько и непостижим. Так до конца и останется неясным, зачем покидали дом и отправлялись на Север многочисленные герои А. Омельчука: первый ученый-географ, изучавший прибрежную часть Ямала, Василий Михайлов сын Селифонтов; шведский мореплаватель Нильс Норденшельд; Артур Чилингаров; студент Российской академии наук Василий Зуев; этнограф Наталья Котовщикова; нефтяник Виктор Муравленко. В «Книге Севера» таких героев — сотни. Причем чаще всего они не просто первооткрыватели, они — создатели, устроители новых земель, в каком бы веке это ни происходило — в XVI или XXI.

В историю многовекового (XVII-XXI), более того, многотысячелетнего освоения Севера, с особой любовью А. Омельчук вписывает те страницы, которые посвящены эпохе «Великого Освоения» — 1970-80-м годам. Для него это не «социалистический колониализм», не только и не столько «грязь, пот, нервы, помноженные на масштаб дел, на суровую специфику края», сколько — и прежде всего — красивое время красивых людей, эпоха настоящих мужчин [8; 296].

В «Книге Ямала» особенно значимыми для автора становятся те аспекты освоения Севера и всей Сибири, которые позволяют понять его как «русское движение “встречь солнцу”» в его географическом, планетарном и духовном смыслах. А. Омельчук пишет об особой культуре русских первопроходцев, людей по преимуществу православных, с их верой в то, что каждый человек человек — дитя Божье. На современном языке это называется связью веры и этнотерпимости.

Исключительное место в «Книге Ямала» занимает история первого на сибирской земле святого Василия Мангазейского. Его мученическая смерть в начале XVII в. явилась предвестием того, что путь русского человека в Сибирь — крестный путь, что Сибири суждено стать российской Голгофой, что она, особенно в XX в., примет миллионы невинных страдальцев. Вместе с тем «дальний свет Мангазеи» свидетельствует и о том, что Сибирь с ее бесконечными пространствами — не только Голгофа, но и православный храм, в котором, начиная с XVII в., непрерывно свершается богослужение. «Великое Освоение» 1970-80-х гг. оказывается в «Книге Ямала» все тем же крестным путем русских «встречь солнцу».

Север с его полярной ночью длиной в полгода приучает человека ценить свет, каким бы он ни был — «манящим светом звезды Полярной», «дальним светом Мангазеи», незакатным солнцем полярного дня, сиянием июльской тундры, «воспаленным багрянцем» тундры осенней, жарким светом огненных ямальских недр или светом буровых вышек. Парадоксально, но факт: свет (солнечный, звездный, лунный, огневой, рукотворный электрический и т.п.) — одна из констант художественного мифа А. Омельчука.

О факеле, «огне неугасимом» Харасавея, например: «Грызя землю и мерзлоту, он рассекает полярную тьму» [8; 263]. Об огнях Нового Уренгоя: «Многоцветьем сияли в полярном белом мраке постовые тундры — буровые вышки, а там, за леском, в небо поднимался огромный мощный сноп света» [8; 411].

Северный миф в книгах А. Омельчука не только приобретает новые контуры, но и переструктурируется: его доминантой становится не Полярная звезда, как было ранее, а река. В «Книге Севера» появляется даже особый жанр — течение реки [7; 260]. Связано это, безусловно, с тем, что А. Омельчук еще не остыл от своей предыдущей книги «Река возвращается» (2009), с самосознанием автора, считающего себя человеком реки.

«Книга Севера», так же, как и «Книга Ямала», автобиографична, она, в сущности, включает в себя всю жизнь А. Омельчука в ее, как он говорит, северной стороне. Самое сокровенное в этой стороне его жизни — причудливая связь Севера и его писательского дара, писательской судьбы. Закономерно, что в античной мифологии не кто иной, как Аполлон, был покровителем гипербореев, которые считали себя его жрецами и слугами.

Если согласиться с А. Омельчуком в том, что «мир извилист, плавен, в нем главенствует круг. Петля. Поворот», то становится понятно, что «Книга Севера», как и «Книга Ямала», — новый круг, точнее, новый поворот в реке жизни автора, который с полным правом может сказать о своих новых книгах: «Это я, Господи» [7; 296].

Византийские книжники и их последователи нередко сравнивали книгу с лугом, цветником, садом (вертоградом). Широко известны «Лимонарь» (луг духовный) Иоанна Мосха, «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого, «Цветочки святого Франциска Ассизского». Лимонарями (греч.: лужок, луг, цветник), патериками и вертоградом называли сборники жизнеописаний, поучительных историй. Сначала это были истории о монахах-подвижниках, но со временем их религиозная направленность заменялась вполне светским настроением, как, например, в книге А.М. Ремизова «Лимонарь, сиречь луг духовный», созданной в XX веке. В основе таких сравнений книги и различных природных явлений — древняя метафора: мир есть книга, созданная рукою Творца, а книга — мир.

Трудно сказать, оглядывался ли А. Омельчук на древнюю традицию книжного искусства, но «Книга Севера», как и «Книга Ямала», вполне может быть названа книгой тундры: северным патериком или ямальским лимонарем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анатолий Омельчук: критико-библиографический сборник. Тюмень: Мандр и К^а, 2006.
2. Ваш современник по человечеству. Т. 1-2. Тюмень: Инфо-плюс, 2011.
3. Дворцова Н.П. Конспект пространства. М.: Московский Парнас, 2009.
4. Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004.
5. Попков Ю.В., Тюганов Е.А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006.
6. Северный текст в контексте мировой литературы. Архангельск: Поморский университет, 2010.
7. Омельчук А.К. Книга Севера. Тюмень: Тюменский дом печати, 2010.
8. Омельчук А.К. Книга Ямала. Тюмень: Инфо-плюс, 2010.